

Рамантова Ольга Вячеславовна

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СИТУАЦИИ ПЕРЕДАЧИ СЛУХОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС У. ШЕКСПИРА)

В статье рассматривается вопрос о структурной организации понятия "слухи" на уровне диалога. Автор приводит результаты анализа основных значений исследуемой категории и описывает механизм ее функционирования в ситуации передачи недостаточно подтвержденной и мало проверенной информации с точки зрения таких составляющих коммуникативной ситуации, как: количество коммуникантов, источник информации, цель коммуникации и обстоятельства общения или получения информации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-114.2

В статье рассматривается вопрос о структурной организации понятия «слухи» на уровне диалога. Автор приводит результаты анализа основных значений исследуемой категории и описывает механизм ее функционирования в ситуации передачи недостаточно подтвержденной и мало проверенной информации с точки зрения таких составляющих коммуникативной ситуации, как: количество коммуникантов, источник информации, цель коммуникации и обстоятельства общения или получения информации.

Ключевые слова и фразы: злословие; коммуникативная ситуация; коммуниканты; новости; понятие «слухи»; Шекспир.

Рамантова Ольга Вячеславовна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет имени В. И. Ульянова (Ленина)
ms.ramantova@mail.ru*

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СИТУАЦИИ ПЕРЕДАЧИ СЛУХОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС У. ШЕКСПИРА)

В данной статье предпринята попытка не только показать особенности функционирования понятия «слухи» и выявить основные параметры ситуации передачи неподтвержденной и мало проверенной информации, но и описать особую роль некоторых составляющих коммуникативной ситуации при верификации передаваемых сведений.

В данном исследовании речь идет не только о ситуации передачи слухов, но и о ситуации злословия как частном случае порождения и распространения слухов.

Согласно общим социально-психологическим определениям, слухи – это массовидное явление межличностного обмена искаженной, эмоционально окрашенной информацией... чаще всего слухи возникают при отсутствии полной и достоверной информации по какому-либо интересующему людей вопросу [4]. Согласно еще одному определению, слухи – это специфический вид неформальной межличностной коммуникации, в процессе которой сюжет, до известной степени отражающий некоторые реальные или вымышленные события, становится достоянием обширной диффузной аудитории [6]. Иначе говоря, слух – это сообщение, исходящее от одного или более лиц, о некоторых событиях, официально не подтвержденных, устно передающееся в массе людей от одного человека другому. *Здесь важно отметить, что слух – это сообщение, переданное лицом, которое не является непосредственным первичным источником информации.* По мнению психологов, одной из разновидностей слухов считаются сплетни. «Под сплетней понимают ложную или истинную, проверенную или не поддающуюся проверке, неполную, *пристрастную*, но правдоподобную *информацию о делах, которые рассматриваются как личные.* Как правило, сплетни носят обычно более локальный и интимный характер, они имеют оттенок непристойности и касаются как бы запретных, сокрытых, в силу их неприличности, тем» [3, с. 284]. Из этого материала следует, что сплетня маркирована особым, более личным, характером информации и касается более замкнутого круга лиц. В силу этой определенной закрытости и ограниченности передача и дальнейшее распространение подобной информации несет достаточно негативный оттенок. Таким образом, внутри категории слухов специалисты в области социологии и психологии выделяют отдельный, хотя и во многом смежный, феномен сплетни. В социально-психологической литературе понятие «злословие», как и понятие «сплетня», по своим основным коммуникативным параметрам считается не только смежным с понятием «слухи», но и даже рассматривается исследователями как его особый частный случай [2; 3; 4; 6; 8; 9].

Однако феномен слухов и сплетен доступен для исследования и на материале языка. На основании лингвистических методов анализа с использованием толковых и синонимических словарей английского языка [10; 11; 12] были выявлены основные содержательные характеристики лексемы *rumours* (ключевой лексемы категории «слухи»). Носители английского языка под категорией *rumours* подразумевают информацию о ком-то или о чем-то знакомом, имеющую неформальный характер сообщения и вызывающую неподдельный интерес. Таким образом, имеет смысл выделить такой *компонент категории слухов*, как *неофициальная неподтвержденная информация, имеющая характер новости.* В результате краткого обзора словарного материала и дефиниционного анализа смежных по значению лексем лексико-семантического поля *rumours*, а также на основании таких критериев как *характер передаваемой информации* и *цель коммуникации* выявлены лексические единицы, представляющие категорию злословия (*gossip*) и отделяющие ее от наиболее общей и нейтральной категории слухов. Общими параметрами исследуемых категорий являются компоненты «*may or may not be true*» (*может быть правда, возможно неправда*), «*interesting*» (*интересно*), «*informal talks*» (*пересуды, дружеские беседы*). При этом в случае передачи слухов речь идет о нейтрально окрашенной информации и о большей аудитории слушающих, нежели в ситуации злословия. Для категории злословия обязательно характерна негативная коннотация информации и наличие совершенно определенно намерения говорящего распространить информацию, которая может быть заведомо искажена.

Из проведенного исследования явствует, что ситуация порождения и распространения слухов возникает в условиях недостаточной информации о ком-то или о чем-то, при этом категория «слухи» носит мультиадресатный характер функционирования.

На следующем этапе анализа предполагается дать общую характеристику коммуникативной ситуации передачи слухов. Исходя из существующих наблюдений представителей прагмакоммуникативного анализа обычная коммуникативная ситуация включает в себя *говорящего, слушающего, сообщение, обстоятельства коммуникации и источник информации* [1; 5; 7]. Это основной и минимальный набор элементов, которые необходимы, чтобы общение состоялось. Однако в случае ситуации передачи слухов целесообразно предположить наличие некоторой первичной коммуникативной ситуации, не выраженной в тексте, в рамках которой говорящий является реципиентом той информации, которую он в дальнейшем передает. Интересно отметить, что в отличие от коммуникативной ситуации передачи слухов, в которой говорящий не является непосредственным источником информации, **в ситуации злословия говорящий может быть как первоисточником сообщаемой информации, так и намеренно передавать слова, которые принадлежат не ему и которые также могут исказить реальное положение дел.** Критериями отбора примеров для анализа являются не только вышеперечисленные семантические параметры исследуемых категорий, но и так называемые маркеры коммуникативной ситуации передачи слухов. К ним относятся как отдельные языковые единицы, так и целые выражения: *I have heard (я слышал), Some say (говорят), They say (говорят, по слухам)*. Так, например, они могут содержать какое-либо указание на неопределенный источник сообщения (неопределенно-личное местоимение *some*) или глаголы *have* и *say* в различных временных формах, семантика которых отражает процесс передачи информации с разных сторон ее восприятия, а именно распространения и получения.

Далее перейдем к рассмотрению некоторых частных случаев ситуации передачи слухов, когда разные параметры ситуации общения приобретают особую значимость в условиях передачи мало проверенной информации.

Коммуникативная ситуация с двумя активными участниками и пассивными слушающими.

(1) *Pro. I likewise hear that Valentine is dead.*

Sil. And so suppose am I; for in his grave, assure thyself my love is buried.

Pro. Sweet lady, let me rake it from the earth [13, p. 39]...

При разговоре Сильвии и Протея присутствует Джулия, дама из Вероны, но она лишь изредка, для читателя, комментирует ответы Протея, не участвуя в их личной беседе. Ее присутствие не несет специальной смысловой нагрузки, вместе с тем она *может стать источником последующего распространения информации* о вероятной, но неподтвержденной смерти известного коммуникантам третьего лица.

Коммуникативная ситуация с двумя активными участниками:

(2) *Pol. Marry, well bethought: 'Tis told me, he hath very oft of late Given private time to you; and you yourself Have of your audience been most free and bounteous. If it be so, – as so 'tis put on me, And that in way of caution, – I must tell you, You do not understand yourself so clearly As it behoves my daughter and your honour. What is betwene you? give me up the truth.*

Oph. He hath, my lord, of late made many tenders Of his affection to me.

Pol. Affection! pooh! you speak like a green girl, Unsifted in such perilous circumstance. Do you believe his tenders, as you call them?

Oph. I do not know, my lord, what I should think [Ibidem, p. 875].

Ситуация передачи слуха о романтических отношениях между Офелией и Гамлетом репрезентирована двумя коммуникантами, а именно отцом и дочерью. Говорящий допускает, что полученные сведения являются неполными и возможно недостоверными. *Количество участников общения сведено до минимума, что объясняется конфиденциальным характером обсуждаемой информации.*

Следующий пример также описывает ситуацию распространения слуха (о том, насколько Помпей закрепил свои позиции в море), в которой задействованы только говорящий и слушающий:

(3) *Enter a Messenger.*

Mess. Thy biddings have been done, and every hour, most noble Caesar, shalt thou have report how 'tis abroad. Pompey is strong at sea.....to the ports the discontents repair, and men's reports give him much wrong'd...

Caes. I should have known no less [Ibidem, p. 981]...

Интересно отметить, что данный фрагмент иллюстрирует наиболее типичную для сюжетов пьес Шекспира ситуацию передачи сведений, которые исходят из нескольких источников: об этом свидетельствует форма множественного числа *men* (люди). При этом лексема *reports* (доносы) усиливает эффект множественности и распространенного характера информации. Этот факт может соответствовать действительности, хотя в то же время употребление нарицательного имени существительного во множественном числе может специально применяться говорящим, чтобы попытаться придать информации большую достоверность и одновременно скрыть настоящий источник информации.

Интересный случай ситуации *получения и подтверждения слухов* репрезентирован в тексте пьесы У. Шекспира «Макбет»:

(4) *Ross. When I came here to transport the tidings, which I have heavily borne, there ran a rumour of many worthy fellow that were out; which was to my belief witness'd the rather for that I saw the tyrant's power a-foot, now is the time of help; your eye in Scotland would create soldiers, make our women fight, to doff their dire distresses.*

Mal. Be't their comfort, we are coming hither [Ibidem, p. 864]...

Посланник короля лорд Росс воочию убедился в правдивости слухов о деспотии Макбета в Шотландии и теперь уже с уверенностью передает уже им лично проверенные новости уполномоченному лицу, Малькольму, сыну убитого короля Дункана. В данном случае говорящий считает нужным указать на *обстоятельства*

проверки им информации, изначально исходящей из неопределенного для него источника, чтобы усилить достоверность сообщаемых фактов. В условиях средневековой Англии, когда даже официальная информация передавалась преимущественно устным путем, наибольшее доверие вызывали те сведения, которые проверялись личным присутствием или личным засвидетельствованием уполномоченных лиц и посольных.

Особую группу немногочисленных примеров ситуации слухов образуют **высказывания со значением «злословия»**, в которых особая роль нередко принадлежит эксплицитно выраженной цели одного из коммуникантов распространить слухи и очернить объект слухов:

(5) Pom. *We'll feast each other ere we'll part; and let's draw lots who shall begin.*

Ant. *That will I, Pompey.*

Pom. No, Antony, take the lot: but, first or last, ***your fine Egyptian cookery shall have the fame. I have heard that Julius Caesar grew fat with feasting there.***

Ant. *You have heard much.*

Pom. *I have fair meanings, sir.*

Ant. *And fair words to them.*

Pom. *Then, so much have I heard; and I have heard Apollodorus carried –*

Eno. *No more of that: he did so [Ibidem, p. 989]...*

Помпей намеренно сообщает собеседнику слухи (вводимые и номинируемые лексемой *fame* (здесь – дурная слава) и далее конструкцией *I have heard that* – до меня дошли слухи, что...) о чрезмерном значении, которое уделяется пиршествам при дворе Антония. Это объясняется очень напряженными отношениями между полководцами. В данном случае слова Помпея не сильно расходятся с реальным положением дел, но здесь важно именно намерение «очернить» и «задеть», что допускает семантика категории gossip/slander (злословие).

Еще один пример текста иллюстрирует **ситуацию порождения злословия**.

(6) Bene. *What's he?*

Beat. *I am sure you know him well enough.*

Bene. *Not I, believe me.*

Beat. *Did he never make you laugh?*

Bene. *I pray you, what is he?*

Beat. *Why, he is the prince's jester: a very dull fool; only his gift is in devising impossible slanders: none but libertines delight in him; and the commendation is not in his wit, but in his villany; for he both pleases men and angers them, and then they laugh at him and beat him. I am sure he is in the fleet: I would he had boarded me!*

Bene. ***When I know the gentleman, I'll tell him what you say.***

Beat. *Do, do: he'll but break a comparison or two on me [Ibidem, p. 124]...*

Ситуация порождения злословия (действие происходит на маскараде) представлена, прежде всего, сообщением, в котором говорящий (Бенедикт) эксплицитно выражает свое намерение распространить информацию. Девушка (Беатриче) не подозревает, что перед ней собственной персоной находится объект её же «острых» комментариев. Отрицательная оценка объекта слухов заключена в таких высказываниях, как: *a dull fool (тупица), devising impossible slanders (неправдоподобные слухи)*... В данном случае злословие может получить дальнейшее движение, поскольку один из коммуникантов заявляет о намерении распространить информацию дальше.

Особое внимание стоит уделить примеру из пьесы «Отелло», одному из самых известных диалогов в пьесах Шекспира. В данном случае **слушающий является главным адресатом в ситуации злословия и вовлечен в разжигание дальнейшего конфликта**:

(7) Cyprus. *Before the Castle. Enter Othello and Iago.*

Iago. ***What, If I had said I had seen him do you wrong? Or heard him say, as knaves be such abroad, Who having, by their own importunate suit, Or voluntary dotage of some mistress, Convinced or supplied them, cannot choose But they must blab.***

Oth. ***Hath he said anything?***

Iago. ***He hath, my lord; but be you well assur'd, No more than he'll unswear.***

Oth. ***What hath he said?***

Iago. *Faith, that he did – I know not what he did.*

Oth. *What? what?*

Iago. *Lie –*

Oth. *With her?*

Iago. ***With her, on her; what you will.***

Oth. *Lie with her! he on her! We say, He on her, when they belie her. Lie with her! that's fulsome. Handkerchief, – confessions, – handkerchief..... !*

Iago. ***Work on, My medicine, work! Thus credulous fools are caught; And many worthy and chaste dames even thus, All guiltless, meet reproach. What, ho! My lord! My lord, I say! Othello [Ibidem, p. 964]!***

Этот печально известный многим поколениям читателей диалог иллюстрирует процесс порождения злословия: Яго намеренно разогревает любопытство ревнивого Отелло, распространяя ложь и пороча честное имя Дездемоны, как бы избличая её в измене и подталкивая мавра на преступление.

В качестве заключения можно отметить следующее. Поскольку центральными параметрами категории Rumours являются неподтвержденность и относительная достоверность информации, можно утверждать, что вся коммуникативная ситуация передачи слухов в своей основе так или иначе формируется вокруг

верифицируемости передаваемых сведений. Материал исследования позволяет выделить достаточно критериев, которые по отдельности и в совокупности определяют степень достоверности информации. В ходе исследования выявлена структура коммуникативной ситуации передачи слухов, основным маркером которой стало то, что говорящий не является первичным источником информации. Существенную роль в ситуации передачи слухов также играют такие факторы коммуникации, как социальный статус говорящего и слушающего, межличностные отношения коммуникантов, тема сообщения, а также связь сообщения или объекта слухов и коммуникантов. В пьесах Шекспира характер сообщаемой темы различается и во многом определяется межличностными отношениями коммуникантов. Количество собеседников в ситуации передачи слухов также может быть неограниченно.

Список литературы

1. Долнин К. А. Интерпретация текста. М.: Гнозис, 1985. 288 с.
2. Дубин Б. В., Толстых А. В. Слухи как социально-психологический феномен [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1993. № 3. URL: <http://psyfactor.org/lib/rumours2.htm> (дата обращения: 11.11.2015).
3. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 363 с.
4. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1984. 174 с.
5. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М.: Центр, 1998. 348 с.
6. Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
7. Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика. М.: Прогресс, 1999. Вып. II. С. 229-253.
8. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
9. Социальная психология: краткий очерк / под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. М.: Политиздат, 1975. 319 с.
10. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1998. 1773 p.
11. Collins Concise Thesaurus. Harper Collins Publishers, 2000. 824 p.
12. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford, 2003. 1701 p.
13. Shakespeare W. Complete Works. London, 1965. 1166 p.

COMMUNICATIVE MODEL OF A GOSSIP SITUATION (BY THE MATERIAL OF W. SHAKESPEARE'S PLAYS)

Ramantova Ol'ga Vyacheslavovna
Saint Petersburg Electrotechnical University ("LETI")
ms.ramantova@mail.ru

The article examines the structural organization of the concept "rumour" at the dialogue level. The author provides the results of analyzing the basic meanings of the category under study and describes the mechanism of its functioning in the situation of spreading the unreliable and unverified information from the viewpoint of such components of a communicative situation as: the number of communicants, the information source, the purpose of communication and the circumstances of communication or acquiring information.

Key words and phrases: slander; communicative situation; communicants; news; concept "rumour"; Shakespeare.

УДК 81-119

В данной статье речь идет о танатологическом дискурсе текста эпитафии как о семиотической системе. Это представляется важным для исследования значения надгробной надписи и имеет непосредственную связь с культурой народа. Танатологическая информация позволяет понять глубину переживаний отправителя текста в его отношении к теме смерти. Танатологические элементы предстают как знаки, обладающие семантическим, синтаксическим, прагматическим аспектами.

Ключевые слова и фразы: семиотическая система; танатологический дискурс; эпитафия; смертность; семантический, синтаксический, прагматический аспекты; опыт поколений.

Ревакина Надежда Петровна

Российская таможенная академия (филиал) в г. Ростове
nadinrev@ya.ru

СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЭПИТАФИИ

В многообразии сфер знаний человека выделяется определенный круг тем, которые являются для него главными. Речь идет о необходимости изучения ключевых терминов, которые влияют на сознание людей в наше время. Это термины, являющиеся устойчивыми смыслами ментальности человека, его жизнедеятельности: